

КАК ГОВОРИТЬ ОБ «ИНЫХ»?

ИЛИ Измерения культуры в сфере образования

Наиболее часто декларируемое в современной российской школе отношение к иноэтничным детям (а именно они маркируются как «дети-мигранты», этим термином не называют русского ребенка, переехавшего из Смоленска в Москву) в целом можно охарактеризовать как стремление не замечать различия. «Я бы не сказала, что есть какое-то отличие между русским ребенком и ребенком афганцем. Ребенок и есть ребенок, что афганец, что русский», — говорит одна из столичных учительниц. Санкт-петербургский исследователь Е.А. Панова отмечает, что «учитель смотрит на ребенка сквозь другую призму — не «национальную», а «школьную»: педагога интересует успеваемость ученика, его поведение».

«Я со всеми детьми работаю одинаково. Зачем акцентировать внимание на различиях?» Подобная установка распространена крайне широко в учительской среде. И именно с этих позиций многие учителя высказываются против мероприятий, направленных на повышение толерантности. С их точки зрения, большинство «толерантных» действий только усугубляют проблему, указывая на различия между детьми. А осознание различий приводит к конфликтам, которых было бы меньше, если бы учителя вовсе забыли о культурных особенностях.

В этом тезисе много правды. Однако я вижу здесь и долю лукавства. Большинство иноэтничных детей хуже говорят по-русски, к тому же чаще всего они приходят в школу с недостаточным образовательным уровнем. Дополнительной сложностью для учителя часто является коммуникация с их родителями. Можно ли этого «не замечать»? Можно, конечно, попробовать, но в этом случае декларации будут входить в противоречие с реальным поведением.

Так, по результатам экспериментов Пановой ученик, говорящий с акцентом, сильным или слабым, чаще всего воспринимается учителями как «неразвитый, заторможенный, отчасти даже выключенный из ситуации общения... По мнению учителей, ребенок с такой речью в принципе плохо мыслит». Спасти ситуацию может толь-

ко внешность, соответствующая стереотипу «отличника». А если ребенок выглядит по-другому?

К сожалению, склонность не замечать проблемы, «заталкивать» их вглубь распространена в образовательной среде. Также и с культурными различиями — кажется, проще не обращать на них внимания. И причина этого, на мой взгляд, не только и не столько в нежелании разбираться, сколько в отсутствии подходящего инструмента.

Хороший учитель — человек достаточно сензитивный. Он чувствует, что в разговорах о «национальных различиях» таится много подвохов. Дело в том, что бытовая лексика сам по себе оценочна и этноцентрична. Ведь если «южные» дети «активные», то русским тогда автоматически присваивается ярлык «пассивные». Но если нас не устраивает «пассивность» русских, тогда мы можем легко переиначить активность «южных» на агрессивность. И в том и другом случае в результате сравнения происходит оценка — и одна из оцениваемых сторон всегда оказывается лучше другой. Что же делать учителю? Может быть, для того, чтобы не решать вопрос о том, кто лучше — русские или иноэтничные ученики, стоит вообще закрыть глаза на различия? Возможно.

Но можно действовать по-другому. По наблюдениям специалистов в области межкультурной коммуникации, главная причина возникновения межкультурных противоречий состоит в следующем. Часто мы даем негативную оценку действий и качеств оппонента, вместо того чтобы осознать: я и он действуем в соответствии с разными системами норм. В этом случае сравнение и соответственно оценка невозможны. Ведь сравнивать можно только сравнимое, то есть соответствующее одному и тому же критерию. Получается, что оценка действий ребенка из Средней Азии с точки зрения столичных «мерок» — все равно что попытка измерить линейкой время.

Ученые уже достаточно давно занимаются изобретением специальных инструментов, позволяющих безоценочно сравнивать культуры. Все они лежат в плоскости ценностей. При этом все теории, объясняющие, по каким параметрам разные культуры отличаются друг от друга, можно сравнить с пирогом — как ни режь, все равно вкусно. Однако самые «удобные», на взгляд автора, куски получаются с помощью модели измерений культуры, предложенной в 70-е годы прошлого века голландским профессором Гиртом Хофстеде.

На основании анализа экспериментальных данных по всему миру (около 60 тысяч респондентов из 50 стран) он пришел к выводу, что культурные различия можно описать через четыре категории — измерения культуры. Их описание, не претендующее на подробность, но сфокусированное на школьных реалиях, приведено ниже.

Измерение 1 ДИСТАНЦИЯ ВЛАСТИ

По определению Г. Хофстеде, это «тот предел, до которого члены общества, владеющие меньшей властью, принимают, что власть распределена неравномерно». «Дистанция власти» — это одна из базовых ценностей, представление о мире, связанное с решением вопроса: почему не все люди равны. Решения у этого вопроса всего лишь два: потому что «так надо для дела» или потому что «таков порядок мира». В первом случае мы имеем дело с низкой дистанцией власти. Так, в скандинавских странах премьер-министр, стоящий в очереди в банкомат, — обычное дело: после работы он такой же человек, как и все остальные. В нашей стране нетрудно заметить обратное.

В целом отчетливо видна склонность отечественной образовательной системы к полюсу высокой дистанции власти. Это особенно ясно видно учителям, знакомым с англосаксонским образованием. Однако если мы обратим внимание на поведение детей-мигрантов из стран СНГ, то увидим, что в нем проявляются ценности еще большей дистанции власти.

«Как я знаю, на Кавказе все на уроках сидят тихо, и если там кто-то двинулся — сразу наказывают, а тут они уже чего-то слишком раскрепостились», — жалуется учительница. В той культуре более высокая, чем в Москве, дистанция власти — такое объяснение может помочь, по крайней мере, создать продуктивную объяснительную модель сложившейся ситуации. А там недалеко и до решения.

Измерение 2 ИНДИВИДУАЛИЗМ — КОЛЛЕКТИВИЗМ

Вечный вопрос, над которым задумывается в своей жизни каждый, звучит кратко: «Кто Я — часть группы или уникальная личность?» Разные культуры дают на него разные ответы. В индивидуалистской культуре главная ценность — это я сам, мое мнение, мое пространство. Противоположный полюс — коллективизм. Он связан с ценностью принадлежности к группе (см. табл. 2 на с. 8).

Восточные культуры, откуда «родом» многие из детей-мигрантов, вроде бы более коллективистские, чем русская (и уж точно московская) культура. Но когда я начинал работать с детьми из Афганистана, то удивлялся, сравнивая их с обычными московскими школьниками. Дело в том, что афганцы с гораздо большими затруднениями работали в команде, обычный групповой тренинг представлялся делом крайне сложным, так как все погибало в пучине групповой динамики. В чем же дело?

Ответ заключается в том, что коллективисты не обязательно лучше индивидуалистов могут работать в коллективе. Они это делают *по-другому*. Чем больше в культуре коллективизма — тем важнее для эффективности работы группы отношения, сформировавшиеся в ней. Если они хорошие, то вы можете ничего не делать в классе — урок пройдет «на ура». Если же плохие — тогда не поможет даже самая «завлекательная» подача материала.

Все это имеет прямое отношение и к отдельному ученику. С ребенком из коллективистской культуры учителю

Дистанция власти в сфере семьи, образования и общества в целом
(здесь и далее по G. Hofstede Cultures consecueness. UK, 2001)

Таблица 1

Низкая дистанция власти	Высокая дистанция власти
Родители обращаются с детьми как с равными	Родители учат детей слушаться старших
Дети обращаются с родителями и с другими родственниками как с равными	Уважение к родителям и пожилым родственникам — важная жизненная добродетель
Дети не играют роли в обеспечении «счастливой старости» родителей	Дети — основа безопасной «счастливой старости» родителей
Ученики обращаются с учителем как с равным	Ученики проявляют уважение к учителю даже вне класса
Учитель ждет инициативы от учеников в классе во время урока	Инициатива на уроке исходит преимущественно от учителя
Учитель — эксперт, который передает отделенные от его личности («надличностные») истины	Учитель — гуру, который передает свою мудрость
Качество обучения зависит от качества двусторонней коммуникации, и в особенности исходящей от учеников	Качество обучения зависит исключительно от учителя
Учитель предполагает, что ученик будет спрашивать учителя, как выполнить неясные ему задания	Ученик предполагает, что учитель скажет, что ему надо делать, и разъяснит подробно процесс выполнения задания
Образовательная политика сфокусирована на средней школе	Образовательная политика сфокусирована на высшей школе
Неравенство между людьми должно быть уменьшено, насколько это возможно	Неравенство между людьми предполагается и желательно
До некоторой степени рекомендуется независимость между более или менее наделенными властью людьми	Менее властные люди должны быть зависимы от более властных; отношение к властям преобладающим склоняется от зависимости к противостоянию

Таблица 2

Индивидуализм — коллективизм в сфере семьи, образования и общества в целом

Коллективизм	Индивидуализм
Цель школьного обучения — научить, «как делать»	Цель школьного обучения — научить «как учиться»
Ученики говорят только с одобрения группы (иногда молчаливого)	Ученикам предписывается говорить в классе «от себя»
«Я — последняя буква в алфавите»	Говорить от первого лица (от «Я») предпочтительно
Главное — гармония и порядок (как в обществе, так и в классе)	Главное — индивидуальное развитие каждого (как в обществе, так и в классе)
Диплом (например, аттестат «приличной» школы или диплом о высшем образовании) открывает доступ в более статусные группы	Диплом увеличивает экономическое благосостояние и самоуважение
Всегда должна соблюдаться гармония, а прямой конфронтации следует избегать	Говорить то, что думаешь, — характеристика честного человека
Отношения важнее задач	Задачи важнее отношений
Дети учатся думать в терминах «Мы»	Дети учатся думать в терминах «Я»
С друзьями и родственниками надо делиться	Каждый (даже ребенок) сам хозяин своих ресурсов

гораздо важнее установить «правильные» личные отношения, чем с приезжим из более индивидуалистского региона.

Измерение 3

МАСКУЛИННОСТЬ — ФЕМИНИННОСТЬ

Маскулинность — это ценность достижения, рациональности, прямых действий, зарабатывания денег, ответа на вызовы внешнего мира. Ценность феминности проявляется в значимости жизненного пространства, чувств, честности и открытости в контакте.

На первый взгляд маскулинность достаточно важна, особенно в современной России. Однако вот, к примеру, вопрос: что мы делаем обычно, когда получаем неподходящий подарок, особенно от близкого человека? Конечно, промолчим, улыбнемся и выразим благодарность за столь необходимую в хозяйстве вещь. Немцы же скажут прямо о том, что ваш подарок им не подходит. Им в голову не придет, что это может быть обидно: «Я же сказал о том, что есть. Он же хотел подарить то, что мне действительно надо, — теперь будет знать».

Именно здесь лежит корень множества проблем, которые испытывают учителя при коммуникации с детьми,

Таблица 3

Маскулинность — феминность в сфере семьи, образования и общества в целом

Феминность	Маскулинность
Средний студент — норма, внимание учителя обращено к слабым ученикам	Лучший студент — норма, внимание учителя обращено к «первым» ученикам
Подозрительность по отношению к тем, кто пытается выдвинуться	Соревновательность в классе; все стараются выдвинуться
Неуспех в учебе — печальный случай	Неуспех в учебе — расстройство (болезнь)
Спортивные соревнования — это внеучебная деятельность	Спортивные соревнования — часть учебной деятельности
Детей учат избегать агрессии	Детская агрессия одобряется
Ученики недооценивают свои собственные результаты	Ученики переоценивают свои собственные результаты
Дружелюбие учителя оценивается учениками	«Яркость» учителей восхищает учеников
Как девочкам, так и мальчикам разрешается плакать; драки не разрешены	«Мальчики не плачут»; драки между мальчиками — явление гораздо более частое и менее запретное, чем между девочками
Важнее всего — отношения и качество жизни	Важнее всего — зарабатывание денег, карьера, достижения

Избегание неопределенности в сфере семьи, образования и общества в целом

Таблица 4

Низкое избегание неопределенности	Высокое избегание неопределенности
Ученики чувствуют себя комфортно при неструктурированном обучении и интересуются «хорошими дискуссиями»	Ученики чувствуют себя комфортно при структурированном обучении и интересуются правильными ответами
Учитель может сказать «я не знаю»	Учителю полагается иметь ответы на все вопросы
Достигнутый учеником результат объясняется как проявление личных способностей	Достигнутый учеником результат объясняется влиянием обстоятельств или удачей
Учителя включают родителей в образовательный процесс	Учителя информируют родителей о ходе образовательного процесса
Что «плохо», а что «хорошо», в разных ситуациях различается	Строгие правила по поводу того, что «плохо», а что «хорошо»
Новое, отличное от старого — любопытно	Новое, отличное от старого — опасно
Фокусировка на процессе образования	Фокусировка на содержании образования
Находчивость ученика лучше, чем исполнительность	Исполнительность ученика важнее находчивости

приехавшими из республик кавказского региона. «Такой ребенок надует (грузин, например), и не знаешь, что ему говорить». Плохая оценка гораздо чаще будет восприниматься их родителями как «болезнь», которую нужно «немедленно вылечить». И если родители живут преимущественно в мире денег, то естественно, что они будут пробовать использовать имеющиеся у них возможности. Но для учителя понимание причин такого поведения может дать многое.

Трудно дать рецепт правильного поведения в таких ситуациях — каждая из них уникальна. Однако понимая, что в основе подобного поведения лежит не «бескультурье» родителей или «несдержанность», «амбициозность» и «наглость» ученика, а культурные различия (большая маскулинность), учитель с большей долей вероятности сможет найти нужные слова и нужный подход.

Измерение 4

ИЗБЕГАНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Четвертое измерение связано с решением вопроса о жизненной стратегии. «Что лучше — синица в руках или журавль в небе?» Можно относиться к изменениям как к досадной необходимости. Грядущие перемены тогда будут вызывать тревогу и размышления о негативных последствиях, а всё из-за того, что для вас главное — «не упустить синицу». «Хотели как лучше, а получилось как всегда» — фраза, ставшая крылатой. Она прекрасно отражает настроение по поводу нововведений, свойственное культурам с высоким избеганием неопределенности, в том числе и российской. Другой вариант решения вопроса о журавле и синице — это рассматривать изменения как возможность обретения чего-то нового. В таких культурах новое, непознанное пробуждает интерес, а отличия от общепринятых норм не считаются опасными.

Что касается мигрантов, то различия здесь в основном связаны с «модернизированностью» культуры мегаполиса (как в Москве, так и в других крупных городах нашей

страны) и большей патриархальностью культуры региона исхода. Более традиционная культура (откуда чаще всего приехали дети-мигранты) практически всегда склонна к большому избеганию неопределенности.

С точки зрения американца, московская школа — это царство избегания неопределенности. Но для ребенка, приехавшего из небольшого казахского поселка, неопределенности в ней гораздо больше, чем дома. Более сложная и противоречивая, чем на родине, система школьных правил с трудом осваивается им. Родителям из культуры с более высоким избеганием неопределенности, чем наша, может быть непонятно стремление учителя подключить их к образовательному процессу. И это не будет являться отражением отсутствия интереса к ребенку — дело в различиях культур, разных шкалах ценностей.

Итак, имея у себя под рукой «арсенал» измерений культуры, мы можем безоценочно, а значит, и более толерантно говорить об этих различиях. Индивидуализм, дистанция власти и другие измерения — не просто термины. Это язык, которым можно пользоваться для описания культурных различий, для анализа и понимания ситуаций, происходящих в нашем общении с детьми из иной культуры.

Если мы можем видеть различия и сходства, если мы согласны с ценностью обоих вариантов решения базовых вопросов, — тогда мы сможем понять друг друга. Самое главное, когда мы общаемся с ребенком из иной культуры (или его родителем), — помнить, что сказанное или сделанное мной может быть воспринято совсем не так, как мной подразумевалось.

Если такое понимание будет, если в каждой неприятной для меня ситуации я буду задумываться, исходя из каких ценностей я действовал, какие нормы проявились в поведении других людей, — то межкультурное взаимопонимание станет нормой нашей жизни. Именно тогда толерантность из чего-то «загадочного и заморского» превратится в реальность обыденной жизни.

Олег ХУХЛАЕВ,
кандидат психологических наук